

ПУШКИН В КРЫМУ

Людмила Плиско – «Путешествия»

19 августа 1820 года на парусном корабле «Або», курс которого пролегал из Феодосии в Севастополь, прибыла в Гурзуф семья генерала Раевского. Генерал пригласил в это путешествие юного Александра Пушкина, друга его сына Николая. «Або» остановился на рейде вблизи Гурзуфа, были спущены шлюпки, и пассажиры с багажом доставлены на берег. Александру 21 год, его захватило путешествие, душа молодого поэта ожила.

На крыльях вымысла носимый
А. С. Пушкин

ПУШКИНСКИЙ ДУБ

Скажите, кто же из нас не помнит строчек –
У Лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том.
И днем и ночью Кот Ученый
Все ходит по цепи кругом.

В детстве у меня все время вопрос вертелся: Как это кот по цепи ходит? На цепи что ли? Вопрос так и остался. А вот ДУБ для меня был волшебным. И мне посчастливилось встретиться и с Лукоморьем и с Дубом в Гурзуфе в Военном санатории, в котором я

и бывала на конференциях, неоднократно. И вот только этим летом увидела этот Пушкинский Дуб.

Разыскали мы Дуб в дальней части парка. Совсем рядом была оливковая рощица, на берегу, прячась в ней юный Саша подглядывал за девочками Раевскими, когда они купались в море. И море в том 1820 году было совсем близко и к рощице и к дубу. Тогда-то и родилось это Лукоморье. Теперь ДУБ был Великаном.

В нем образовалось огромное дупло, ветви – широко разведенные – плечи волшебника.

Ну а где же Кот Ученый? И вот мы, бабушки в 5 – й степени, решили, что КОТ быть должен, тем более Ученый.

А котов в этом замечательном парке было видимо-невидимо. Они чувствовали себя в тени кипарисов и кедров очень по-домашнему. Они строем выходили ко входу в столовую. Их любили, угощали и радовались их обилию.

Но нам нужен был Кот Ученый. Какой из них, определить сразу было трудно. И мы решили, что разберемся на месте. Поэтому пригласили всех котов к Дубу. И эта затея оказалась не такой простой. Мы запаслись угощением для котов, щедро рассыпали лакомые кусочки, звали, подгоняли, но коты обучаться не торопились, хотя шли за нами по дорожкам, скакали по каменной балюстраде, и дружной толпой мы прибыли к Дубу.

Но попытки выбрать из этого сообщества кота и назвать его Ученым, как-то не удавалось. Они вырывались, ускользали, закинуть кота на ветку и в дупло не получалось.

Однако, один юный, жаждущий знаний, черно-белый котик, все-таки был водворен в Дупло, и его глаза отражали его ученость.

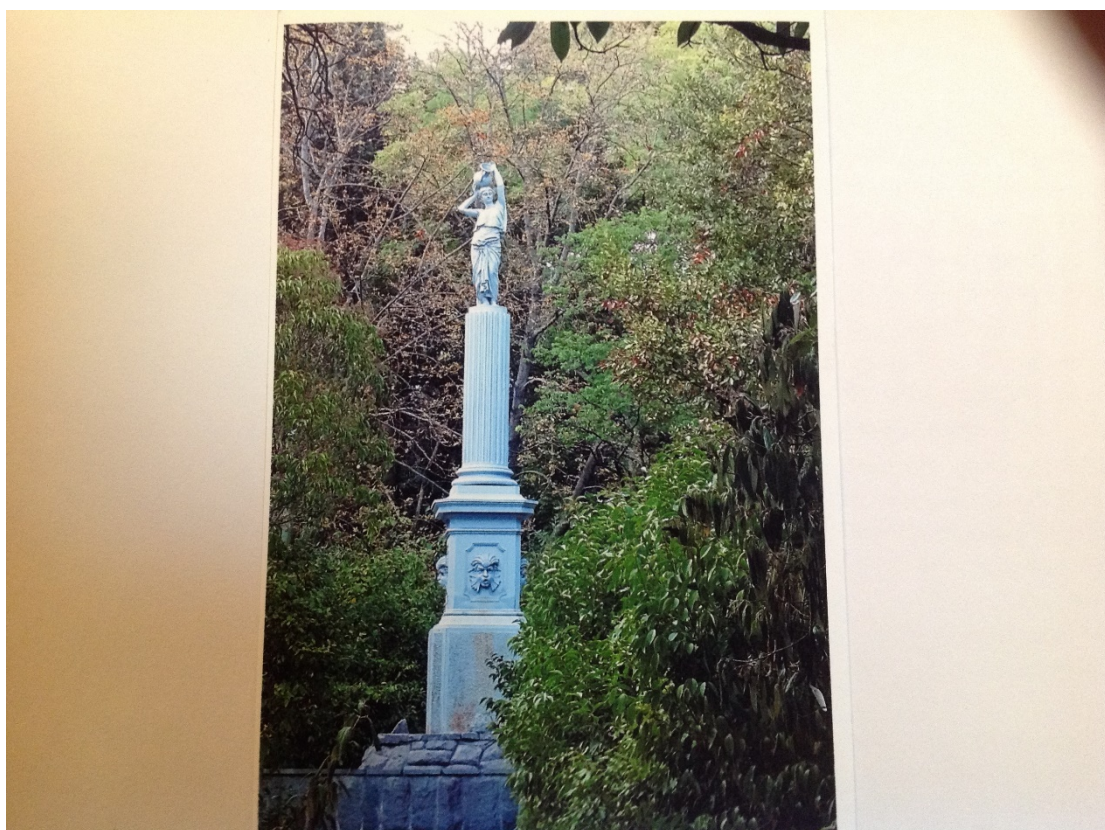
А нам показалось, что и Александр Сергеевич в его 21 год, здесь у Дуба вместе с нами. И, несмотря на то, что мы не успели навесить на Дуб золотые цепи, и наш Кот долго не захотел быть Ученым, ему больше подходило быть эстетом-лакомкой, поэтому он быстро оказался снова на земле, где мы продолжали угощать наших спутников.

Но нам слышались и песни, и сказки, и все чудеса, и Леший бродил в Оливковой роще, которая уже разрослась.

А Русалка просматривалась сквозь листву: у нее в поднятых над головой руках был кувшин – прекрасная девушка – скульптура с фонтана «Рахиль».

Вот такие видения скрыты в великолепном парке Гурзуфского санатория, как он теперь называется.

ПУШКИНСКИЕ МУЗЫ

Семья Раевских

А рядом с Гурзуфским санаторием парк и Дом Ришелье Пушкинского санатория, в котором навсегда поселился юный Саша Пушкин.

Пушкин так описывал этот дом: «Огромное здание состоит из крылец, переходов с навесом вокруг дома, а внутри – из одной галереи, занимающей всё строение...». Все семейство Раевских любило прогулки по окрестностям Гурзуфа.

Вот я опять в Крыму.

У каждого в кармане по каштану,
Приятному на ощупь живую плотью,
Теплой кривизной.

С Раевскими на пикнике в горах,
С принцессами я царскою тропею
Иду до Колоннады и читаю
Стих из Эллады.

А Пушкин вновь шалит –
Бежать с Марией взапуски затеял.
Июльский дождь их пламень охладил.
Дорогу всю камнями усеял,
Заставил буйствовать Салгир.

И все вернулись
В Дом-Палаццо Дюка,
Где Никола играет тихо Глюка,
Балладу грустную,
Мечту в прекрасных звуках.
Между колонн встречает всех Елена,
И раньше прочих,
Бонну в мокрых буклях.
Сменить одежду всем захлопотали.
А генерал дает команду –
Выпить грогу!
В зале!

Длительные прогулки заканчивались обычно к вечеру. Семья Раевских и их гости собирались на веранде, время проводили приятно и весело. Пушкин обладал никогда не умирающей потребностью и способностью любить, созерцать любовь и находить в этом счастье и вдохновение. Его лирические стихи, навеянные пребыванием в Гурзуфе, связаны с сестрами Раевскими. Марии посвящены стихотворения «Редеет облаков летучая гряда...», «Не пой, красавица при мне...». Но какие-то из стихотворений относятся и к Екатерине, а с Еленой связывают стихи «Увы, зачем она блистает...» и «Зачем безвременную скуку...». Разве что младшая Софья не попала в адресаты пушкинской лирики.

«...где музы нежные мне тайно улыбались...»

ПУШКИНСКИЙ КИПАРИС

У дома тянулись к небу стройные молодые деревца – кипарисы, одно из них, особо, врезалось в память поэта: «В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество». Эти строки Пушкина даровали дереву долгую жизнь и овеяли его легендами. Одна из них - о соловье, прилетающем по ночам к поэту петь свою песнь у кипариса.

Мифологический Кипарис – стройное и красивое дерево. Древнегреческая легенда о превращении юноши Кипариса в дерево вечной скорби и печали за случайное убийство своего друга – любимца оленя. Юноша стал стройным деревом с вершиной-стрелой, уходящей в небо. Пушкин всегда любил мифы и легенды, и они обрели долгую жизнь в его стихах. Как и Саша Пушкин мы навещали Кипарис и дружили с ним. Пушкинский Кипарис, как и Пушкинский Дуб – деревья, уже в летах, но к ним приходит все больше и больше людей и «привязываются чувством, похожим на дружество», как и Саша Пушкин.